

Пелагея Андреева

БЫВШИЙ ЧерноКНИЖНИК

1

— Чудесное место! — сказал Николай, переступив порог ресторана «Замок вампира». Маски волков и упырей зловеще склабились при тусклом красном освещении, а с потолка свисали летучие мыши.

— А мне это место кажется жутковатым, — ответила его молоденькая субтильная спутница, — но с таким сильным кавалером мне никакие Дракулы не страшны.

Официант в костюме вампира предложил изысканное меню.

Николай заказал коктейль «Кровь маркизы».

— Какой ужас! — воскликнула Анна.

— Ничего ужасного, милая девушка, — улыбнулся официант, — это всего лишь вишневый сок с травами. А вообще, Ваш кавалер выбрал подходящее место для романтического свидания.

— Он и правда экстравагантен: любит всякие ужастики, слушает тяжелый рок и обожает гулять по кладбищу.

— И Вы составляете ему компанию?

— Иногда. Для меня кладбище —

возможность узнать о живших когда-то людях, поразмышлять о бренности жизни и вечности нашей любви.

— Я смотрю, вы большие романтики.

— Ну как сказать. Я хотя не разделяю увлечений своего парня тяжелой музыкой и мистикой и предпочитаю классику и мелодрамы, у нас есть общее хобби — гулять по улицам и паркам Москвы и выискивать необычные места и делать снимки. Вы даже не представляете, что можно найти в центре города! Если увидите наши фотографии, ни за что не поверите, что они сделаны в нашей столице и в наше время.

Заиграла психоделическая музыка.

Официант оставил влюбленных наедине и отправился обслуживать каких-то готов.

— Я тебя люблю, Нюточка! Прошу тебя, прими мой скромный подарок.

Николай протянул собеседнице забавного плюшевого зайчонка.

— Какой он милый и пушистый! — восхитилась девушка. Ее серо-голубые глаза с бархатными ресницами были полны любви и нежности.

— Не находишь, что он на тебя похож? — молодой человек хитро прищурился, — он с секретом. Разгадай его!

Девушка с трудом заметила крохотный замочек под ухом игрушки. Открыв его, она обнаружила два золотых кольца. Она побагровела.

— Коленька, любимый, неужели ты мне делаешь предложение?!

— Да, моя Зайка. Его следовало бы сделать еще в 1999 году, как только нас посадили за одну парту. Николай встал из-за ресторанный стола, подошел к своей возлюбленной и погладил ее по шелковистым волосам цвета свежего меда, — мы ведь столько лет вместе, и никто другой мне не нужен.

Николай встал на колени:

— Так Вы, прекрасная эльфийка, принимаете мое предложение?

— С радостью, мой милый Ник! Удивительно, как точно ты подобрал кольцо под мой палец!

— Мне знакома и любима каждая клеточка твоего тела и каждое движение твоей души! Меня никогда не покидало впечатление, что я знаю тебя долго-долго... и не могу объяснить, как это возможно.

— И я чувствую то же самое, Ник.

Им было по двадцать три года. Внешне молодые люди были слишком разные, но что-то неуловимое делало их похожими. Николай был высоким мужчиной с фигурой атлета — он занимался спортом и даже имел черный пояс по

карате. У него был высокий лоб, черные волосы, большие карие глаза и волевой подбородок. За границей его принимали за грека. Анна была невысокой хрупкой шатенкой с длинными золотистыми волосами, словно сошедшей с полотен Боттичелли.

Николай выучился на факультете информационных технологий в экономике. Ему были интересны технические науки и спорт. Наука объясняет мир рационально. Он понимал, что никаких потусторонних сил не существует и не верил в них, однако его безудержно тянуло ко всякой чертовщине. Он мог ночи напролет смотреть ужастики, читать оккультную литературу и даже гадать. То, что его гадания сбывались, он объяснял теорией вероятности. По натуре он был добрым человеком. Но стоило что-то в сердцах сказать обидчику, как у того случались неприятности. А повторяющийся сон, в котором его сжигают на костре, он объяснял игрой воображения, вызванной полученной из масс медиа информацией. Все просто и рационально.

Анна не могла понять, что находит ее возлюбленный в ужасном «металле» и андеграунде. Но молодые люди свои взгляды друг другу не навязывали, что и позволяло оставаться им вместе. Они принимали друг друга такими, какие они есть.

Девушке по душе была классическая музыка и

легкие фильмы. Она интересовалась иностранными языками, закончила иняз и устроилась на работу в школу. С первых дней она стала любимицей учеников и даже учителей, что бывает очень нечасто. Она любила мир, и мир отвечал ей взаимностью.

При всем этом молодые люди не могли жить друг без друга. Это была, что ли, более глубокая связь, чем связь родных душ.

Совместные прогулки, разговоры об истории и литературе делали их общий досуг столь приятным! А теперь, когда молодые люди выучились, трудоустроились, то есть «встали на ноги», можно официально оформить отношения.

На работе Николай проявил себя как подающий надежду специалист и даже приобрел автомобиль. Семейная жизнь должна быть благополучной.

— А теперь, Любовь моя, нам пора покинуть это чудесное заведение.

Николай довез возлюбленную до дома и отправился к себе.

Николай любил полихачить, а дорога шла узкими темным переулками. Молодой человек не успел понять, как столкнулся с машиной.

Вторая Мировая война. Бомбежка над морем. От гула трясутся барабанные перепонки.

Их, выпускников летного училища, отправили на первый бой. СтанИслав, англичанин польского происхождения, рвался туда пуще всех. Он непременно отомстит гитлеровцам, убившим его отца и старшего брата и выйдет победителем!

— СтанИслав, ты как? — крикнул ему по рации напарник.

— Держу права, Джемми!

— Ребята, жмите! А я прикрою! — крикнул Ральф.

— Мне страшно, СтанИслав! Чертовы фрицы утроили адскую бойню! Если убьют, моя мама не переживет! — жаловался Джек.

— Ты мужик или кто? Бей гадов! У меня тоже невеста и мать с сестрами остались! Кажется, есть! Сбил фрица!!!

— Так держать!

Руки едва удерживали штурвал и потеряли чувствительность. По воде расходились круги от падающих снарядов. Вода приобрела красный цвет.

— Видишь, Уолтер сбил фрица! Кажется, наша берет!

Но что это? Теперь падает самолет его лучшего друга Джона!

Еще неделю назад они с Джоном играли в

гольф, и ребята заигрывали с местными девочками. Одна так и ластилась к Джо. «Вернусь с боя — женюсь», — пообещал он ей. А теперь друга нет. Трудно поверить.

Самолеты падают один за другим. Неужели и его самолет задел снаряд??? Самолет накренился. «Ты ранен, Станислав?» — услышал он голос по рации. Говорил Ральф, его товарищ, с которым он учился в летной школе в Англии. Станислав пытался что-то ответить, но связь оборвалась. Последовал мощный удар. «Проклятые фрицы! Будь проклят Гитлер с его войной!» — крикнул Станислав в пустоту. Самолет пикировал. В голове пронеслось все: любимая семья под Лондоном, друзья-курсанты, а также Хэлен, его одноклассница и соседка, которую он любил больше жизни и на которой собирался жениться по окончании войны. Неужели ему предстоит умереть? Ведь ему всего девятнадцать лет, он здоров и полон планов на жизнь: купить дом, создать семью, закончить высшую летную школу и работать пилотом. Завести троих детей и дать им все самое лучшее. А теперь Хэлен, хрупкая девушка с длинными золотистыми волосами и необычными глазами, достанется кому-то другому... И как будут убиваться от горя его мать и сестры, лишившиеся отца и старшего брата в самом начале войны... а теперь и его, последнего мужчины в семье, трудно

себе представить... До чего страшно умирать... Станислав потерял сознание.

3

Анна долго не могла дозвониться до возлюбленного. Его мобильный телефон был отключен. Дверь его квартиры никто не открывал. Николай жил один: еще в его детстве родители развелись. Мать уехала с новым мужем за границу и оборвала все связи с бывшей семьей, после чего отец быстро сгорел от рака, а со старшим братом Алексеем Николай уже много лет не общался: братья не ладили из-за отцовского наследства.

Анна поехала на работу Николая, но и там он не появлялся.

Что делать? Обзванивать больницы и морги.

— К нам поступил описываемый Вами мужчина, — сказали в одном из моргов, — Приезжайте на опознание.

Держась за стену, чтобы не упасть в обморок, Анна дошла до аптечки и выпила успокоительное.

Не сдерживая слез, она отправилась по указанному адресу. Ноги ее плохо слушались, и она плохо понимала, что делала.

Анна зашла в трамвай.

— Прут тут наркоманы всякие! — проворчала какая-то старушка, — щас как тресну клюкой, чтобы дурь выбить!

— Товарищ кондуктор! — крикнул солидарный с пенсионеркой дед, — высадите эту пьяную, а то нормальным людям ехать мешает!

Кондуктор остановила трамвай и зашла в вагон.

— Почему шумите, господа?

— Вот эта наркоманка с красным лицом еле на ногах держится и на людей наваливается.

— Понимаете, горе у меня, — едва выдавила из себя Анна, — в морг еду на опознание жениха.

Люди в вагоне замолчали, и какой-то молодой человек уступил девушке место.

— Проходите в мертвецкую. Есть у нас похожий на вашего жениха, — равнодушно сказала тетка в очках, заполнив паспортные данные Анны. Как будто речь шла об обычном предмете. Так и есть: для работников морга люди — предметы, а органы — просто детали. При виде тела под белой простыней в глазах девушки поплыли золотисто-черные круги. Равнодушный медбрат дал ей понюхать нашатырь.

— Не он, — с облегчением выдавила из себя Анна.

— Не он, так не он, — пожал плечами

медбрат.

Дух больниц всегда вызывал у нее ужас. Вроде как не смерть, но и не жизнь. Медперсонал, каталки, казенные кровати, запах лекарств вводил в депрессию. «Лучше не болеть или умереть молодым», — подумала девушка, обойдя шесть лечебных учреждений. На кладбище все-таки не так уныло.

На восьмой раз Анне повезло. В травматологии она нашла своего жениха. Его узнать могла только очень любящая женщина, т. к. неперебинтованными оставались только глаза и нос.

— Он только что пришел в себя, — сказал молодой доктор, — Вы, Лапочка, вовремя его нашли, и я восхищаюсь Вашей мужественности и силе любви. Можете первой пообщаться с ним.

— Где я? — едва слышно произнес Он. Он лежал на кровати и не мог пошевелиться. Белый потолок и голые стены. На других трех белых кроватях — такие же бедолаги.

В комнату зашла девушка в белом халате.

— Хэлен? — воскликнул Он, — выходит, я жив? И ты пришла меня навестить?

Девушка удивилась, что ее любимый

обратился к ней по-английски, ведь он не знал этого языка. Она читала, что иногда после ранений в голову у людей пробуждаются необычные способности и, похоже, именно с этим сейчас имеет дело. Но что за Хэлен? Анна решила не поддаваться панике и ответила любимому по-английски, поскольку отлично знала этот язык.

— Никки, это я, Анна, твоя возлюбленная.

— Значит, Вы не Хэлен... И Вы меня с кем-то путаете. Вы очень похожи на Хэлен, но не она. И меня зовут СтанИслав. И Вы — иностранка: хоть и хорошо говорите по-английски, но чувствуется акцент. Что это за госпиталь?

Соседи по палате переговаривались между собой.

— Откуда здесь русские?

— Русские? Ты — в московской больнице, в травматологии.

— Объясните, пожалуйста, если я упал в Ла-Манш, то каким образом мог оказаться в России? А может, меня принимают за гитлеровского агента?

Анна отправилась к врачу.

— Он бредит, — ответил врач, — ведь он пережил травму головы. Его психика восстановится, но, должен Вас огорчить, его ждет инвалидное кресло.

Анна заплакала.

— Значит, это мой крест.

— Вы иностранец? — спросил один из больных Николая по-английски, — можете говорить со мной, я немного знаю Ваш язык. Меня Саша зовут. Я неудачно с парашютом прыгнул, поэтому здесь и оказался. А Вас, я так понял, Станислав. Вы откуда? Сколько Вам лет?

— Я из-под Лондона, но по национальности поляк. Вряд ли Вам что-то скажет мое родное местечко. Я в этом году закончил летную школу, и мне девятнадцать лет, если точнее, я 1921 года рождения. Я сражался с немцами над Ла-Маншем, и меня подбили. Это была страшная битва. Скажите, а куда уже дошли немцы?

— Их разгромили еще в 1945. А сейчас 2015 год.

— Вы шутите.

— Вот посмотрите календарь. Вероятно, Вы начитались или насмотрелись фильмов о войне и после ранения вжились в образ.

В палату зашел доктор.

— Этого странного пациента зовут Николай. У него частичная амнезия. Мы проведем с ним процедуры по восстановлению памяти, но и вас попрошу отнестись с пониманием. Говорите с ним по-русски, пусть вспоминает язык.

— Он рассказал нам такие вещи о войне и самолетах тех времен, — сказал Саша, — которые трудно придумать, — я это как парашютист и бывший пилот говорю, — что уже начинаю верить в мистику.

— Думаю, он просто профессионально и досконально изучил данную тему.

Со временем память к Николаю вернулась. И он сам смеялся над своими фантазиями. Но как объяснить, что он заговорил на английском языке на уровне носителя?

— Вы когда-либо посещали курсы английского языка? — спросил психиатр.

— Да, в университете. Но языки мне не даются, и даже те крохи, что усвоил, напрочь забыл.

— Те знания, что были в пассиве, после стресса перешли в актив.

Анна приходила к Николаю каждый день. Она не брезговала выносить за ним утку, мыть его и менять одежду.

Она занималась с ним гимнастикой: усиленно разминала пальцы, руки, ноги, делала физические упражнения.

— Ну-ка, милый, покажи, чему мы научились на этот раз?

И Николай сжал резиновое колесико. Каждый день число сжатий увеличивалось.

Анна прошла курсы массажа и массировала Николаю тело, благодаря чему мышцы обретали эластичность. И через некоторое время ее жених уже сидел в инвалидном кресле.

— Вот тебе ноутбук, — она купила его за свои деньги, — нажимай на клавиши. Отныне ты будешь писать мне письма. Сначала одним пальцем, короткие. А потом двумя руками.

Теперь Николай писал ей каждый день и вскоре стал строчить не хуже секретаря.

— Ему нужен свежий воздух, — сказала она врачу, — разрешите вывозить его на прогулку. Ведь рядом — парк.

— Я только за. Но не вывозите его на улицы и в места скопления людей.

Николай шел на поправку, зато Анна сильно похудела и выглядела усталой.

4

— Анька, привет! Как рада тебя видеть! — воскликнула случайно встретившаяся университетская приятельница, — у нас встреча одногруппников намечается. Приходи! Весело будет! Мы в ресторане, где звезды эстрады выступают, всю ночь будем тусить.

— Не могу, Оленька, мне к Нику в больницу надо.

— А что с ним?

— Инвалидом-колясочником стал. Да и надеть мне нечего.

На лице Ольги появилось удивление.

— Ну и ярмо ты повесила на шею! Ты хоть понимаешь, что жизнь свою гробишь? Добровольно лишаешь себя детей, путешествий, полноценного секса?

— Это моя судьба, Оленька.

— Но ее можно изменить!

— В моем случае — нельзя.

— Странная ты.

Потом позвонила подруга Катя, с ней Анна дружила с детства:

— Не звонишь. Совсем меня забыла.

— Катя, прости, времени и сил нет.

— Жаль. А я хотела предложить тебе тур в Египет на халяву. Ты же знаешь, я в тур. агентстве работаю.

— Ну как я Колю оставлю?

— Сел он тебе на шею и рад на тебе ездить.

Ну, раз ты не хочешь в Египет, позову Ленку.

Однажды в гости к Анне пожаловали родственники, дядя Алик с супругой, тетей Ритой.

А с ними — красивый незнакомый парень. Подруги Анны «напели», что надо спасти девчонку.

— Это Роман, — представили они его Анне, — работает программистом и очень хороший парень.

«С двумя московскими квартирами и крутой тачкой. Отличный жених. Не тормози. Похоже, ты ему приглянулась», — шепнула тетя Рита.

Ради приличия Анна с гостями попила чаю и поговорила о пустяках.

— Ну как тебе Рома? — спросила Анну тетя Рита на следующий день, — правда ведь, классный? И он номер твоего телефона просит.

— Теть Рит, Роман, конечно, хороший парень, но у меня есть жених.

— Что ты возишься с этим инвалидом? Ты вон какая молодая и красивая. Со своим колясочником ты на своей жизни крест ставишь!

— Я не способна на предательство. Разве вам не знакомо высказывание: и в горе, и в радости?

— Думала, что ты нормальная. Но оказывается, ты так же чудна, как и твоя мама-сектантка. Она, например, считает, что нельзя брить ноги и пользоваться косметикой, а также обуваться с левой ноги. В общем, яблочко от яблони...